

Текст · 25 мая 2020, 11:01

Олег Зурман,

Обыск-грабеж. Калининградских полицейских обвиняют в хищении янтаря на 14 млн рублей

Центральный районный суд Калининграда после вынужденного перерыва на карантин возобновил процесс по делу об обыске в магазине «Янтарная альтона». На скамье подсудимых — четверо оперативников МВД. Их обвиняют в превышении должностных полномочий (часть 1 статьи 286 УК), воспрепятствовании предпринимательской деятельности (часть 2 статьи 169) и грабеже (часть 1 статьи 161). Олег Зурман рассказывает об уголовном деле, материалы которого объясняют, как устроен нелегальный рынок янтаря в Калининградской области.

Алексей Косиковский лежал на полу ювелирного магазина с наручниками за спиной и полутора тысячами долларов в трусах. Что происходило после того, как собровоец в маске уперся коленом ему в позвоночник, Косиковский толком не видел — перед лицом мелькали лишь ноги — зато отчетливо слышал, как силовики громят магазин, требуя раскрыть тайники с янтарем.

Косиковский приехал в калининградский магазин «Янтарная альтона» присмотреть себе четки, но случайно оказался в центре следственных действий. Он несколько часов пролежал лицом вниз с руками в наручниках, потом его увезли в отдел полиции для дачи показаний. Спрятать деньги в трусы покупателю посоветовала продавщица Татьяна Попова.

Предлогом для обыска, который прошел 19 июля 2017 года, послужила имевшаяся у одного из полицейских информация: в «Альтоне» якобы хранится краденый янтарь. Гендиректор магазина Анна Путылина, у которой, по ее словам, были с собой документы, подтверждающие легальное происхождение товара, попасть внутрь не смогла, как и адвокат — оперативники отказались их пускать, сославшись на то, что обыск уже начался. Магазин полицейские покинули ближе к полуночи.

Когда Путылина в итоге оказалась в магазине, увиденное ее шокировало: дверцы прилавков выломаны, в стенах и на потолке дыры, камеры видеонаблюдения вырваны и висят на проводах, датчики охранной и пожарной сигнализации сломаны, как и декоративные решетки на батареях; с витрин исчезли украшения, а из сейфовой комнаты — весь янтарь-сырец, самый ценный.

«Это выглядело как бандитский налет, впечатление такое, что 1990-е годы. Люди [оперативники] вели себя неадекватно, не пускали на территорию магазина ни меня, ни адвоката. Не хотели видеть никакие документы», — рассказывает «Медиазоне» Путылина. Оправиться после обыска

предпринимательница не смогла: работа магазина оказалась парализована, а вскоре он и вовсе закрылся.



Обвиняемый оперуполномоченный Роман Шароян. Фото: кадр из видео СК

Спустя месяц, 19 августа, официальный представитель МВД Ирина Волк отчиталась об изъятии в Калининградской области 164 килограммов янтаря. Волк утверждала, что янтарь добывали и продавали нелегально; заодно она обмолвилась о «возможной контрабанде стратегически важных ресурсов за рубеж». В ролике на сайте ведомства использовали кадры обыска в «Янтарной альтоне».

А еще через несколько дней, 24 августа, участвовавших в нем оперативников задержали по подозрению в хищении, совершенном группой лиц по предварительному сговору (часть 4 статьи 158 УК) — по версии следствия, они присвоили янтарь стоимостью почти 14 млн рублей.

Вскоре к этому обвинению добавились статьи о превышении должностных полномочий (часть 1 статьи 286 УК), воспрепятствовании предпринимательской деятельности (часть 2 статьи 169) и грабеже (часть 1 статьи 161). Потерпевшим по последнему эпизоду признали Алексея Косиковского — по версии следствия, один из полицейских просто забрал у него из бумажника небольшой кусок янтаря.

В Следственном комитете сочли, что обыск в «Янтарной альтоне» был инсценирован только для того, чтобы замаскировать хищения янтаря. Такой же точки зрения придерживаются и пострадавшие коммерсанты. Сами полицейские вину отрицают и говорят, что ничего лишнего из магазина не брали, а возбужденное против них уголовное дело связывают с «покровителями из ФСБ», которые якобы помогли коммерсантам.

Продавец-осведомитель

Магазин «Янтарная альтона» открылся в сентябре 2015 года в самом центре Калининграда. Через дорогу — гостиница «Рэдиссон», где во время Чемпионата-2018 жили футболисты сборной Англии.

Работал магазин не как многочисленные калининградские лавки с украшениями из янтаря, а в «закрытом режиме». Попасть внутрь можно было только по предварительной договоренности. По словам работавшей в «Альтоне» Татьяны Поповой, эту схему придумали «в целях безопасности». Магазин обслуживал либо проверенных постоянных покупателей, либо туристические группы из Китая — в 2019-м году янтарь оказался самым востребованным российским товаром у китайцев. Сотрудники торговой точки договаривались с гидами, те приводили иностранцев.

И хотя сама Попова формально числилась продавцом, круг ее обязанностей был куда шире — она вела бухгалтерский учет, заключала договоры на хранение и продажу янтаря, занималась поиском товара и новых клиентов и фактически

была полноправным партнером Анны Путьиной, учредителя и гендиректора магазина.



Продавец «Янтарной альтоны» Татьяна Попова. Фото: кадр из видео СК

Одним из постоянных клиентов «Альтоны» был Роман Трифонов — оперативник из управления экономической безопасности и противодействия коррупции областного УМВД (УЭБ и ПК), рассказывает Попова. По ее словам, с Трифоновым ее связывали многолетние полуприятельские отношения, тянувшиеся еще с тех времен, когда она работала риэлтором. Следовательно Попова признавалась, что регулярно поставляла Трифонову «различную информацию относительно противоправных действий в сфере купли-продажи недвижимости» — то есть была его агентом. Эти свои показания она подтвердила и корреспонденту «Медиазоны».

Рабочие отношения между Трифоновым и Поповой, говорит она, возобновились в 2016 году, когда бывшая риэлтор занялась янтарным бизнесом, а полицейский перешел в 4-й отдел УЭБ и ПК — там расследуют преступления в сфере недропользования, в том числе нелегальную добычу янтаря. Попова утверждает, что по просьбе Трифонова поставляла ему информацию о китайцах, покупающих янтарь. Зачем ему были нужны сведения о покупателях, Попова не спрашивала, хотя иногда слышала от китайских партнеров, что калининградские полицейские под видом проверки и следственных

действий забирают янтарь у туристов, а потом не возвращают. Жаловаться на полицейских в чужой стране китайцы не решались, говорит Попова.

Более того, по ее словам, Трифонов сам приносил ей янтарь-сырец на продажу. Попова предполагает, что янтарь мог быть изъят, например, у «черных копателей». В материалах дела указывается, что факт общения полицейского и предпринимательницы подтверждается перепиской в *WhatsApp*, которую Попова предоставила следствию. «Трифонов мне продавал камень. О чем тут речь? Сотрудник УБЭП мне продавал янтарь», — говорит она.

Адвокат Трифопова Евгений Русевич не захотел комментировать эти слова Поповой до вынесения приговора.

Никаких документов на янтарь оперативник не показывал, но Попову бумаги и не интересовали: «На них же не написано, что это незаконно добытый янтарь». Сам Трифонов, впоследствии оказавшийся одним из обвиняемых в хищении янтаря, на допросе подтвердил, что действительно получал оперативную информацию от Поповой, но деловых и финансовых отношений между ними не было. На вопрос корреспондента «Медиазоны», продавали ли в магазине незаконно добытый янтарь, Попова ответила так: «Мы сами не белые и пушистые. Как и все».

22 июня 2017 года, почти за месяц до обыска в «Янтарной альтоне», Попова, по ее словам, в очередной раз встречалась с Трифоновым. Встречу назначили около восьми часов вечера у здания УЭБ и ПК на Советском проспекте в центре Калининграда.

Попова похвасталась оперативнику, что дела в магазине идут весьма успешно, и даже рассказала о сейфовой комнате, где хранятся наиболее ценные и дорогие куски янтаря-сырца.

Томила Гарбузюк, давняя подруга и компаньонка Поповой по бизнесу, отчитала ее за такую откровенность в разговоре с полицейским. Приятельницы собирались наладить собственное производство украшений и с 2016 года закупали сырье у ловцов янтаря.

Нелегальная добыча янтаря в последние годы стала основным источником дохода для многих калининградцев. Сотни местных жителей освоили дайвинг: ныряют в Балтийское море и ищут на дне янтарь, продают его скупщикам, а те — либо иностранцам, либо ювелирам. Те, кто не может нырять, массово выходят на пляжи с большими сачками и ультрафиолетовыми фонариками^[1] — янтарь на побережье выбрасывает во время сильных штормов. Нередко дайверы-любители гибнут, а ловцов уносит в море.

Вся легальная добыча янтаря на территории России сосредоточена в руках «Янтарного комбината», входящего в структуру госкорпорации «Ростех». Нелегальная добыча до последнего времени считалась административным правонарушением — «черных копателей» и дайверов, ныряющих за янтарем, штрафовали по статье 7.5 КоАП (самовольная добыча янтаря) на суммы от 200 до 500 тысяч рублей, а камень и оборудование конфисковали.

В декабре 2019 года президент Владимир Путин подписал закон, вводящий уголовную ответственность за незаконную добычу янтаря. Первый приговор вынесли в конце мая 2020 года — по статье 255 УК (нарушение правил охраны и использования недр) калининградца приговорили к 480 часам обязательных работ. «Янтарный комбинат» рассматривал возможность введения лицензий для ныряльщиков, но эта идея так и осталась нереализованной.

Часть янтаря, говорится в показаниях Гарбузюк, они с Поповой покупали у ловцов небольшими партиями по рыночной цене. К примеру, за три килограмма «янтаря-сырца 1 сорта матового и пейзажного цвета фракции 100-300 грамм» она заплатила 7 тысяч долларов.

К лету 2017 года на хранении в «Янтарной альтоне» находилось принадлежащее Томиле Гарбузюк сырье на сумму в 2,6 млн рублей. После обыска весь ее товар исчез. Как и сырье, принадлежавшее магазину — на сумму 11,5 млн рублей.

Именно Трифонов, считают в СК, спланировал похищение янтаря. Но поскольку в одиночку оперативник сделать этого не мог, он предложил обворовать магазин своим коллегам по 4-му отделу: оперуполномоченному Роману Шарояну, оперуполномоченному по особо важным делам Ивану Баклицкому и возглавлявшему отдел Сергею Бешенцеву. Те, по версии следствия, согласились — и придумали трюк с рапортом, который стал поводом для обыска в магазине.

Обыск группой с применением насилия

В августе 2016 года обокрали калининградского предпринимателя Сергея Антонова. Воры вынесли у него из дома мешок с янтарем-сырцом. Об этой истории было известно оперативнику Роману Шарояну, и 18 июля 2017 года он составил рапорт, в котором говорилось, что похищенный у Антонова товар продают в «Янтарной альтоне».

На следующий день Роман Трифонов по просьбе Шарояна устроил ему встречу с начальницей 3-го следственного отдела УМВД по Калининграду Аленой Макаровой и следовательницей Екатериной Колесниковой. После этого на основании рапорта Шарояна Колесникова вынесла постановление о проведении обыска в «Янтарной Альтоне». Позже СК придет к выводу, что приведенные в рапорте данные о краденом янтаре в магазине были заведомо ложными.

В тот же день, получив все необходимые бумаги, проводить обыск в «Янтарную альтону» отправились Бешенцев, Баклицкий и Шароян. Трифонов отказался, ссылаясь на давнее знакомство с Татьяной Поповой — его роль, по версии следствия, свелась к тому, чтобы доставить к месту обыска двух бойцов СОБРа, а потом забрать из магазина сумку с изъятым (или похищенным) янтарем.

Примерно в два часа дня полицейские уже стояли у «Янтарной альтоны». Дверь им никто не открыл, оперативники вызвали двух собровцев, чтобы те выломали окна — их привез с базы Трифонов. Внутри магазина в это время находились всего три человека: Татьяна Попова и два покупателя — Алексей

Косиковский и Виталий Морозов. Наслышанная о методах работы полиции от таких же продавцов янтаря, как и она сама, Попова решила спрятать часть янтаря-сырца. В этой ей помогали Косиковский и Морозов. Попова боялась, что после обыска товар она уже не увидит.



Обыск в магазине «Янтарная альтона». Фото: кадр из видео СК

«Я решила спрятать янтарь по той простой причине, если тут начнется беспредел, то полицейские просто все заберут и ограбят нас. Я просто знаю, как они работали в нашем городе, в том числе с китайцами. Я знаю, как они китайцев грабили и янтарщиков», — объясняет Попова. По ее словам, калининградская полиция давно паразитирует на янтарном бизнесе. Впрочем, Попова подчеркивает, что знает она об этом только со слов других коммерсантов: «Мне рассказывали люди, как проходили обыски, которые устраивали сотрудники этого отдела».

Опасения Поповой не были беспочвенны — калининградские коммерсанты, связанные с переработкой янтаря, часто жалуются на полицейских. Наиболее громкий случай произошел уже после обыска в «Янтарной альтоне». В январе 2018 года полицейские во время обыска забрали у переработчиков тонну янтаря. Он пролежал у силовиков два месяца, а добиться возвращения сырья предпринимателям удалось только после вмешательства прокуратуры, признавшей действия полиции незаконными. За несколько лет до этого обвиняемым по делу о краже изъятого янтаря стал 24-летний лейтенант полиции. По версии СК, он украл из вещдоков 42,5 килограмма янтаря на сумму более миллиона рублей.

По словам Поповой, янтарь она прятала беспорядочно, везде, где только можно — в чайнике, банке с вареньем, пылесосе, стенах, потолке и за батареями. Впрочем, продавщица успела позвонить своему адвокату Ольге Матвеевой, которая довольно быстро приехала к магазину. Там же была и учредитель «Янтарной альтоны» Анна Путылина, но их на обыск не пустили.

«Сразу, как они вошли, они уничтожили все камеры», — вспоминает Попова. По словам полицейских, продавщица сделала это сама, чтобы они не смогли найти спрятанный ею янтарь. Попова уточняет, что в тех помещениях, где она прятала товар, видеокамер не было. Оперативники, продолжает она, забрали и жесткий диск, на котором хранились записи с камер; в итоге он оказался сломан, и извлечь информацию с диска не получилось.

О том, что именно полицейские, а не сотрудница «Альтоны», разбили камеры, рассказывал и один из бойцов СОБРа, приехавших к магазину для оказания силовой поддержки — Андрей Никифоров. Из его показаний следует, что Иван Баклицкий наносил удары по камере видеонаблюдения над витриной тем самым ломом, которым собровцы до этого отжимали стеклопакет. Именно Баклицкий по бумагам отвечал за проведение следственных действий, помогал ему Роман Шароян. У входа в магазин стоял Бешенцев, который по сути и руководил^[2] обыском, раздавая поручения своим подчиненным.

Интересно, что, оказавшись в магазине, оперативники принялись ломать не только камеры, но и пожарную сигнализацию, отмечает адвокат потерпевших Алексей Созвариев. «Потому что в пожарную сигнализацию сотрудники ФСБ часто устанавливают скрытые видеокамеры, — говорит он. — Поэтому полицейские их сломали».

Во время обыска силовики избили Алексея Косиковского. «Били нас, топтали нас, ходили по нам, спрашивали, кому звонил, куда янтарь прятали, что ты тут делаешь и всякое такое <...> Полностью

прошмонали все карманы, только в трусы не залезли, даже в носки залезли <...> У меня лицо было разбито, все ребра», — говорил он в суде спустя два с половиной года, хотя не мог вспомнить, кто именно наносил удары. Перед этим покупатель спрятал в трусы полторы тысяч долларов, которые принес с собой.

Точно так же поступила Татьяна Попова. «Я еще деньги спрятала в трусы, 20 тысяч долларов. Они увидели у меня деньги, начали меня хватать за ремень, говорить, что меня сейчас разденут, стали требовать деньги», — вспоминает она. Чуть позже полицейские позволили женщине сходить в туалет, где она завернула часть наличных в половую тряпку; впоследствии этих денег она так и не нашла. В обвинительном заключении фигурирует сумма в 12 500 долларов — именно столько денег, по версии СК, полицейские забрали из магазина, не отразив это в протоколе обыска.

Косиковскому удалось сохранить свои деньги. Из имущества у него исчезла только янтарная «капля»^[3]; потерпевший утверждает, что ее забрал Шароян.

Именно это послужило основанием для возбуждения против полицейского дела по статье о грабеже.

Ближе к вечеру Косиковского как свидетеля доставили в отдел полиции для допроса. Там он отказался от претензий к полицейским. «Думал, что если меня еще посадят за решетку, как они грозили, то я лишусь денег. Проще было отказаться от претензий», — объясняет он корреспонденту «Медиазоны». В суде Косиковский настаивал, что был избит и ограблен силовиками.

Второй посетитель магазина — Виталий Морозов — как и Косиковский, закованный в наручники, слышал, что полицейские требовали у Поповой ключи от сейфовой комнаты. По его словам, оперативники грозились «разнести магазин», но найти их. Попова ключи на работе не хранила, в итоге их отдала полицейским стоявшая снаружи Анна Путылина.

Позже на допросе собровец Андрей Никифоров вспоминал, что когда дверь в сейфовую комнату открыли, Роман Шароян сказал: «Вот то, что мы искали» — и стал вытаскивать пакеты с янтарем в коридор.

Сумка из-под бронежилета

По версии обвинения, в общей сложности полицейские забрали из магазина янтаря почти на 37 млн рублей. Часть товара, на сумму 22,8 млн рублей, была изъята официально, и ее впоследствии вернули, а часть — на 14 млн рублей — просто исчезла.

«Я только поздно вечером поняла, что нас обокрали. Я думала, ну что, сейчас начнут либо договариваться [о возврате янтаря], либо начнется на следующий день движуха с вывозом в полицию — с опросам и допросами. Но я охерела, когда открыла мешки и поняла, что у нас уже украли, и не могла понять, как это произошло», — вспоминает Татьяна Попова.

Позиция подсудимых полицейских сводится к тому, что у них были все основания для обыска, а сами следственные действия проходили с соблюдением норм УПК. Кроме того, один из обвиняемых — Сергей Трифонов — выдвинул

гипотезу, что ограбление магазина инсценировали сами предпринимательницы: якобы для того, чтобы скрыть хищения янтаря, оставленного у них на хранение клиентами.

При обыске в «Янтарной альтоне» присутствовала Эльвира Ахмадеева — старший оперуполномоченный по особо важным делам 10-го отдела управления «Р»^[4] ГУЭБ и ПК МВД России.

В Калининградской области Ахмадеева находилась в командировке, она проверяла работу 4-го отдела регионального УЭБ и ПК. Впоследствии адвокат Шарояна Сергей Баранов будет говорить, что присутствие Ахмадеевой исключало любые противоправные действия со стороны полицейских — они бы не решились на преступление на глазах у столичного ревизора.

«Они шли туда не воровать, а шли на показное мероприятие, поэтому там и оказалась проверяющая из Москвы. Представляете, какой бред — брать на кражу проверяющую из Москвы», — недоумевает Баранов в разговоре с корреспондентом «Медиазоны».

На самом деле понять, что происходило во время обыска в «Янтарной альтоне», Ахмадеева едва ли успела — по ее собственным словам, она находилась в магазине не больше минуты. Перед обыском она предупредила Бешенцева, что изымать янтарь «общим весом», без указания его вида и фракции, нельзя, потому что от этих характеристик зависит ценность камня. Но полицейские ее не послушали и стали без разбора сваливать изъятое в мусорные пакеты.

«Обыск янтаря происходит каким образом: берется каждый отдельный камень, взвешивается, фотографируется, описывается, — объясняет адвокат потерпевших Алексей Созвариов. — А здесь получается так, что взяли всем скопом, все сложили в один мешок и взвесили. Очень много случаев в отделе полиции происходит, когда изъяли один янтарь большой, а возвращают потом порошок».

Понятыми при обыске были два стажера, проходившие практику в том же отделе, где служили Бешенцев, Трифонов, Баклицкий и Шароян. Замечаний к следственным действиям у стажеров не было.

Одно из доказательств по делу — [видеозапись](#) с уличной камеры, на которой видно, как боец СОБР в маске выносит из магазина сумку и укладывает ее в багажник автомобиля. В этой сумке, по версии следствия, и находился украденный янтарь. Попова предполагает, что полицейские не знали об этой камере — она принадлежала не «Альтоне», а расположенному по соседству ломбарду. Сразу после

обыска Попова и Путылина зашли к его владельцу, и тот согласился скинуть видео на флешку.

Видео на YouTube

YouTube

Похищение янтаря

@Следственный комитет Российской Федерации

<https://youtu.be/YKZY0Ot356k>

Видеозапись с уличной камеры с моментом
выноса сумки из магазина

Сумку из-под бронежилета спецназовца попросил донести до машины Роман Шароян. Произошло это в тот момент, когда Баклицкий и Попова переместились из торгового зала в офисное помещение. Как вспоминал на допросе боец СОБРа Андрей Никифиров, Шароян не стал объяснять, зачем полицейским эта сумка. По воспоминаниям второго собровца, Андрея Еремеева, Шароян положил в нее плотный пластиковый пакет черного цвета размером примерно 40 на 30 сантиметров. В похожих пакетах находился и янтарь из сейфовой комнаты. Пакет был «набит битком», но содержимого Никифоров не видел; на его вопрос, что внутри, Шароян якобы ответил: «Все нормально, братан!» и дал понять, что это нацгвардейцев не касается. Молния на туго набитой сумке не застегивалась, и тогда Шароян попросил Еремеева снять бронежилет и накрыть ее. По ощущениям, вспоминал на допросе Еремеев, сумка весила около 30 килограммов.

За рулем автомобиля, в багажнике которого оказался в итоге этот груз, сидел Сергей Трифонов. Он уехал, а собровец с Шарояном, который помог ему донести

до машины гидравлические ножницы, кувалду и шлем, вернулись в магазин. На часах было уже около восьми вечера, когда там появился сотрудник пресс-службы регионального УМВД Николай Скиба. Он стал снимать на камеру, как Шароян достает янтарь из пакетов, лежавших до этого в сейфовой комнате.

В этот момент Татьяна Попова с возмущением заметила, что пакета с самым дорогим янтарем не хватает. Еремеев и Никифоров в своих показаниях отмечают, что по реакции Шарояна они поняли: речь идет о том самом пакете, который в сумке из-под бронежилета увез Трифонов.

По воспоминания Поповой, она тогда сказала Роману Шарояну: «Слушай, Шароян, если вы мне не вернете янтарь, я в Москву пойду пешком. А если вы мне сломаете ноги, я на руках туда доползу. Но запомни одно: мы как работали, так и будем работать. Вы сидеть будете, а мы будем продолжать работать».

Эта фразу обвиняемые полицейские расценили как угрозу — решили, что Попова «обладает обширными связями в силовых структурах», благодаря чему они и оказались на скамье подсудимых.

Позже следственный эксперимент подтвердит, что янтарь на сумму 14 млн рублей помещается в сумку из-под бронежилета, но молнию при этом действительно невозможно закрыть.

Послание для силовиков

После обыска в магазине Татьяна Попова стала чуть ли не ежедневно просматривать объявления в *WeChat* — по ее словам, это излюбленный мессенджер торговцев янтарем. Одновременно с этим владельцы «Альтоны» пожаловались на полицейских в УФСБ, в отдел собственной безопасности УМВД и в прокуратуру. Зная Трифонова, рассказывает Попова, она предположила, что исчезнувший янтарь рано или поздно всплывет у перекупщиков. Так и случилось.

Из августа Попова наткнулась на сообщение пользователя *maksim77777sti* о продаже янтаря. На фотографиях, утверждает Попова, она узнала часть похищенного из «Янтарной альтоны» товара. О своей находке она рассказала сотрудникам регионального УФСБ, но от участия в проверочной закупке отказалась — опасалась, что продавец может знать ее лично.

В итоге к ОРМ привлекли Владимира Путылина, мужа директора магазина. В этот же день оперативники УФСБ выдали Путылину 3 400 долларов, и он отправился на встречу с продавцом. Как выяснилось, ником *maksim77777sti* пользовался Максим Терещенко, занимавшийся скупкой и перепродажей янтаря. В ходе проверочной закупки Путылин приобрел у него килограмм янтаря, который затем изъяли оперативники ФСБ.

Сам Терещенко на допросе утверждал, что не знаком ни с одним из обвиняемых, а янтарь купил у незнакомого мужчины.

Еще одним предполагаемым сбытчиком похищенного янтаря оказался Егор Копач. Из

материалов уголовного дела следует, что в августе 2017 года он в телеграме попросил гражданского мужа Поповой Сергея Лейкуса оценить имевшийся у него янтарь-сырец. Лейкус узнал на фотографиях товар из «Янтарной Альтоны». По словам Лейкуса, Копач согласился, что его товар сильно напоминает исчезнувший из магазина, но отдавать его отказался, а спустя несколько дней продал третьему лицу. Копач также не стал называть человека, у которого купил янтарь-сырец.

Бешенцева, Шарояна, Трифонова и Баклицкого задержали в один день — 24 августа 2017 года. Изучая айфон Бешенцева, оперативники УФСБ обнаружили «сведения об удалении значительного количества смс-сообщений и сообщений в *iMessage* и *WhatsApp*, сведений из журнала звонков». В том числе были удалены и сообщения за 19 июля — это день, когда проводился обыск в магазине.

При этом журнал браузера сохранил свидетельства того, что Бешенцев интересовался реакцией на обыск в «Янтарной альтоне» — он вводил в поисковик такие запросы, как «обыск магазин янтаря в калининграде обыск», «беспредел обыск калининград», «обыск калининград 19 июля 2017 года», «обыск янтарная альтона».

В день задержания Бешенцев отправил Ивану Баклицкому такое сообщение в *WhatsApp*: «Качают про сумку, фракцию, цвет». В материалах дела говорится, что это сообщение было удалено, но «восстановлено в ходе осмотра примененным программным комплексом».

О завершении расследования уголовных дел против оперативников Следственный комитет объявил в конце июня 2019 года, а в начале августа в Центральном районном суде Калининграда стартовал процесс. К началу заседаний всех четверых обвиняемых выпустили из СИЗО под подписку о невыезде. К концу марта 2020 года в суде допросили нескольких свидетелей обвинения и изучили запись с видеокамеры, на которой собровец в сопровождении Шарояна выносит из магазину сумку из-под бронежилета. Из-за пандемии коронавируса процесс приостановили, но 18 мая он возобновился.

Адвокаты обвиняемых отказываются комментировать дело до оглашения приговора — все, за исключением одного. Поговорить с «Медиазоной» согласился лишь Сергей Баранов, защищающий Романа Шарояна; он находит, что доказательства обвинения в суде «трещат по швам».

— Некоторые люди выдают невероятные фантазии, удивляющие обе стороны процесса, это настолько очевидно, что суду приходится оглашать ранее данные свидетелями показания и выяснять, почему они эти показания раньше не помнили и не сообщали о них, а сейчас вдруг начинают через два с половиной года вспоминать в угоду обвинению одни детали и забывать другие, — сказал «Медиазоне» Баранов.

Уголовное преследование своего подзащитного и его коллег защитник связывает с отказом оперативников крышевать бизнес Поповой, Гарбузюк и Путилиной.

— Все очень просто. Вся эта проблема началась с того, что у псевдопотерпевших самих,

извините за сленг, «рыльце в пушку»: их неоднократно пытались привлечь к ответственности за сомнительные сделки с янтарем, в том числе, по подозрению в отправке странных янтарных посылок в Китай. Именно полицейские-подсудимые в отношении псевдопотерпевших как раз и проводили оперативные мероприятия, отказав в крышевании. Вот они и стали искать защиты в другом месте, — говорит Баранов, избегая прямо называть место службы предполагаемых покровителей «Альтоны».



[Коса.](#) Экономика погранзоны в снимках Сергея Строителева

Сергей Бешенцев сначала согласился на встречу с корреспондентом «Медиазоны», но потом отказался комментировать предъявленное ему обвинение, сказал, что будет излагать свою позицию только в суде.

Доказательств того, что сотрудники «Янтарной альтоны» якобы занимались контрабандой янтаря

в Китай, нет, подчеркивает Татьяна Попова. Кроме того, в материалах уголовного дела упоминается решение прокуратуры, которая признала проведение обыска в магазине незаконным и необоснованным. «Они пришли нас просто ограбить», — говорит она. Как и ее бывшие партнеры по бизнесу, Попова рассчитывают на реальные сроки для оперативников и планируют заявить гражданские иски о материальном и моральном ущербе. Ущерб, причиненный «Янтарной альтоне», СК оценил в 33,84 млн рублей, следует из материалов дела.



Изъятый во время обыска в «Янтарной альтоне» янтарь. Фото: СК

Дело «Альтоны» стало первым случаем применения статьи о воспрепятствовании предпринимательской деятельности в Калининградской области; бывший бизнес-омбудсмен региона Георгий Дыханов называл его «посланием силовикам».

Все четверо обвиняемых продолжают числиться в штате УМВД; в пресс-службе ведомства уточняют, что они отстранены от службы до вынесения приговора.

Среди калининградских силовиков теперь ходит слух: якобы после ареста Бешенецева, Шарояна, Баклицкого и Трифонова главе регионального СК звонил начальник калининградской полиции и жаловался на чистки, фактически обескровившие управление экономической безопасности.

Одним из свидетелей по делу проходит коллега обвиняемых Андрей Цыплухин. Во время допроса в суде он рассказывал, что помогал проводить обыск в «Янтарной альтоне», хотя официально в нем не участвовал. Цыплухин утверждал, что проезжал мимо магазина и просто «решил помочь» коллегам. После следственных действий он подвез бойцов СОБР Еремеева и Никифорова до базы, а по пути угостил их шаурмой. В декабре 2018 года Цыплухина задержали за получение и дачу взятки.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. В их свете янтарь начинает флуоресцировать.
2. Это следует из показаний Анны Путилиной и ее мужа. Сам Бешенцев настаивает, что участвовал в обыске скорее формально.
3. Небольшой цельный необработанный кусок янтаря.
4. Занимается борьбой с правонарушениями в сфере добычи, переработки и транспортировки природных ресурсов.